

Лирика
Серебряного
века

МОСКВА

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Л62

Оформление серии *Н. Ярусовой*

Л62   **Лирика** Серебряного века. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с. — (Золотая коллекция поэзии).

ISBN 978-5-04-185996-1

Серебряный век... Удивительный период в истории отечественной культуры, начавшийся в конце XIX века и прерванный октябрьским переворотом. Это было время интеллектуальных прозрений и социальных потрясений, получивших широкий отклик в искусстве и литературе. Наряду с шедеврами Александра Блока и Анны Ахматовой, Сергея Есенина и Марины Цветаевой читатель найдет в сборнике стихотворения десятков других мастеров стиха — от философа Владимира Соловьева до эксцентрика и эгофутуриста Константина Олимпова. Перед вами — своего рода лирический дневник эпохи, которая, по словам Николая Оцуца, «по силе и энергии, а также по обилию удивительных созданий почти не имеет аналогии на Западе: это как бы стиснутые в три десятилетия явления, занявшие, например, во Франции весь девятнадцатый и начало двадцатого века».

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

© Новгородова М.И., 2026
© Пастернак Б.Л., наследники, 2026
© Городецкий С.М., наследники, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-185996-1

Владимир Соловьев
(1853–1900)

* * *

Природа с красоты своей
Покрова снять не позволяет,
И ты машинами не вынудишь у ней,
Чего твой дух не угадает.

1872

* * *

Земля-владычица! К тебе чело склонил я,
И сквозь покров благоуханный твой
Родного сердца пламень ощутил я,
Услышал трепет жизни мировой.
В полуденных лучах такую негой жгучей
Сходила благодать сияющих небес,
И блеску тихому несли привет певучий
И вольная река, и мног шумный лес.
И в явном таинстве вновь вижу сочетанье
Земной души со светом неземным,
И от огня любви житейское страданье
Уносится, как мимолетный дым.

Пустынька. Май 1886

* * *

В сне земном мы тени, тени...
Жизнь — игра теней,
Ряд далеких отражений
Вечно светлых дней.

Но сливаются уж тени,
Прежние черты
Прежних ярких сновидений
Не узнаешь ты.

Серый сумрак предрассветный
Землю всю одел;
Сердцем вещим уж приветный
Трепет овладел.

Голос вещей не обманет.
Верь, проходит тень, —
Не скорби же: скоро встанет
Новый вечный день.

9 июня 1875

* * *

Вся в лазури сегодня явилась
Предо мною царица моя, —
Сердце сладким восторгом забилося,
И в лучах восходящего дня
Тихим светом душа засветилась,
А вдали, догорая, дымилось
Злое пламя земного огня.

1875

* * *

День прошел с суетой беспощадною.
Вкруг меня благодатная тишь,
А в душе ты одна, ненаглядная,
Ты одна нераздельно царишь.

Все порывы и чувства мятежные,
Злую жизнь, что кипела в крови,
Погловило стремленье безбрежное
Роковой беззаветной любви.

Днем луна, словно облачко бледное,
Чуть мелькнет белизною своей,
А в ночи — перед ней, всепобедною,
Гаснут искры небесных огней.

1892

Иннокентий Анненский

(1855–1909)

СРЕДИ МИРОВ

Среди миров, в мерцании светил
Одной Звезды я повторяю имя...
Не потому, чтоб я Её любил,
А потому, что я томлюсь с другими.

И если мне сомненье тяжело,
Я у Неё одной ищу ответа,
Не потому, что от Неё светло,
А потому, что с Ней не надо света.

3 апреля 1909

Я ЛЮБЛЮ

Я люблю замирание эха
После бешеной тройки в лесу,
За сверканьем задорного смеха
Я истомы люблю полосу.

Зимним утром люблю надо мною
Я лиловый разлив полутьмы,
И, где солнце горело весной,
Только розовый отблеск зимы.

Я люблю на бледнеющей шири
В переливах растаявший цвет...
Я люблю все, чему в этом мире
Ни созвучья, ни отзвука нет.

БАБОЧКА ГАЗА

Скажите, что случилось со мной?
Что сердце так жарко забилося?
Какое безумье волной
Сквозь камень привычки пробилось?

В нем сила иль мука моя,
В волненьи не чувствую сразу:
С мерцающих строк бытия
Ловлю я забытую фразу...

Фонарь свой не водит ли тать
По скопищу литер унылых?
Мне фразы нельзя не читать,
Но к ней я вернуться не в силах...

Не вспыхнуть ей было невмочь,
Но мрак она только тревожит:
Так бабочка газа всю ночь
Дрожит, а сорваться не может...

ЧТО СЧАСТЬЕ?

Что счастье? Чад безумной речи?
Одна минута на пути,
Где с поцелуем жадной встречи
Слилось неслышное *прости?*

Или оно в дожде осеннем?
В возврате дня? В смыканьи вежд?
В благах, которых мы не ценим
За неприглядность их одежд?

Ты говоришь... Вот счастья бьётся
К цветку прильнувшее крыло,
Но миг — и ввысь оно взовьётся
Невозвратно и светло.

А сердцу, может быть, милей
Высокомерие сознания,
Милее мука, если в ней
Есть тонкий яд воспоминанья.

ПЕТЕРБУРГ

Желтый пар петербургской зимы,
Желтый снег, облипающий плиты...
Я не знаю, где *вы* и где *мы*,
Только знаю, что крепко мы слиты.

Сочинил ли нас царский указ?
Потопить ли нас шведы забыли?
Вместо сказки в прошедшем у нас
Только камни да страшные были.

Только камни нам дал чародей,
Да Неву буро-желтого цвета,
Да пустыни немых площадей,
Где казнили людей до рассвета.

А что было у нас на земле,
Чем вознесся орел наш двуглавый,
В темных лаврах гигант на скале, —
Завтра станет ребячьей забавой.

Уж на что был он грозен и смел,
Да скакун его бешеный выдал,
Царь змеи раздавить не сумел,
И прижатая стала наш идол.

Ни кремлей, ни чудес, ни святынь,
Ни миражей, ни слез, ни улыбки...
Только камни из мерзлых пустынь
Да сознание проклятой ошибки.

Даже в мае, когда разлиты
Белой ночи над волнами тени,
Там не чары весенней мечты,
Там отравы бесплодных хотений.

1909

ДВЕ ЛЮБВИ

С. В. ф. Штейн

Есть любовь, похожая на дым:
Если тесно ей — она дурманит,
Дай ей волю — и её не станет...
Быть как дым — но вечно молодым.

Есть любовь, похожая на тень:
Днём у ног лежит — тебе внимает,
Ночью так неслышно обнимает...
Быть как тень, но вместе ночь и день...

Константин Фофанов

(1862–1911)

* * *

Печальный румянец заката
Глядит сквозь кудрявые ели.
Душа моя грустью объята, —
В ней звуки любви отзвенели.

В ней тихо, так тихо-могильно,
Что сердце в безмолвии страждет, —
Так сильно, мучительно сильно
И песен и слез оно жаждет.

Август 1883

СТАНСЫ

И наши дни когда-нибудь века
Страницами истории закроют.
А что в них есть? Бессилье и тоска.
Не ведают, что рушат и что строят!

Слепая страсть, волнуясь, живет,
А мысль — в тиши лениво прозябает.
И все мы ждем от будничных забот,
Чего-то ждем... Чего? Никто не знает!

А дни идут... На мертвое «вчера»
Воскресшее «сегодня» так похоже!
И те же сны, и тех же чувств игра,
И те же мы, и солнце в небе то же!..

Октябрь 1888

КАМЕРА

На стене рисунок чей-то,
Точки, профили зверей.
Коридор звучит, как флейта,
Из отверстия дверей.

За окном — решетки, точно
Клеть курятника. Кругом —
Всё высоко, плотно, прочно,
Свод — что грот под потолком.

Только легкие тенета
У окна и по углам.
Разве мушек здесь без счета,
Что так любо паукам?

Да к тому ж теперь не лето,
Паутина здесь вокруг.
Наспех символ создал этот
Очарованный паук!

12 января 1907

